

Трое, кто уже позавтракали, наконец, вывели из стеклянного купола, очевидно, не для того, чтобы дать им свободу. Это была не какая-то другая зловещая экспериментальная процедура, а проверка физического состояния, чтобы убедиться, что у них нет никаких дискомфортных ощущений. Полный набор анализов, УЗИ и другие обследования снова провели, и только к полудню Ли Сюань и двое других смогли наконец-то свободно передвигаться по базе. Говорили, что они свободны, но за ними всё равно внимательно наблюдали. В крепости было много солдат, и теперь, когда у троих не было суперспособностей, им больше не нужно было, чтобы Ситрик следил за ними круглосуточно. Кроме того, Ли Сюань узнал имя своего предшественника. "Кайл Дэнверс". Теперь это было его имя, но о других подробностях он пока ничего не знал. Все, кто прибыли с ним, уже были здесь, и он не знал никого из знакомых. Поэтому Ли Сюань мог только привыкнуть к новому имени — Кайл Дэнверс. Это имя стало для него теперь своего рода внутренним символом. - Эй, Кайл, можно мы сядем здесь? Меня зовут Пьетро Джианго Масиков, а это моя сестра, Ванда Джианго Масиков. Хотя Пьетро и спросил, можно ли им сесть, он уже уселся, что немного смутило Ванду, которая держала поднос с едой за его спиной. Ли Сюань, точнее, Кайл, изначально сидел один. Место, где они находились, было столовой крепости, где питались все её жители. Их еда вчера тоже была доставлена солдатами отсюда. Поскольку он не был знаком с другими людьми здесь, а Ванда и Пьетро, судя по всему, ещё не закончили свои обследования, Кайл остался один за столом. В переполненной столовой его одиночество выделяло его ещё больше. Солдаты крепости были предупреждены Ситриком не мешать и не причинять вреда этим "троим сокровищам". Хотя многие солдаты были недовольны, они знали, насколько жестоки методы Ситрика, и только пробормотали что-то про себя, но никто не осмелился нарушить его приказ. Те, кто осмеливался, были убиты одним выстрелом. Ситрик был абсолютным правителем этой крепости. Так что, когда они завершили обследования и отправились в столовую, Пьетро и Ванда заметили одинокого Кайла. Возможно, его одиночество тронуло их за живое, или, может быть, они просто хотели согреться в этом холодном месте, где все были такими разрозненными. Как бы то ни было, Ванда и Пьетро подошли к нему. Увидев, как Пьетро уже уселся, Кайл замешкался на мгновение, а затем сказал: - Конечно, если вам не... - Видите, я же говорил, что с Кайлом легко ладить, - с видом победителя сказал Пьетро, повернувшись к своей сестре. Ванда чуть не разочаровалась в своём странном брате, ухмыляясь. - Привет, Кайл, я Ванда Джианго Масиков, - сдержанно сказала она, поставив поднос на стол. Глядя на Ванду, которая выглядела очаровательно даже в простом светло-сером тюремном костюме, Кайл почувствовал, что в этой крепости всё-таки есть что-то теплое, как лучик солнца. - Кайл, Кайл Дэнверс, - представился он ей и Пьетро, хотя Пьетро уже знал его имя, но Кайл в душе оставался представителем великой культуры, где вежливость и скромность ценились. - Вы, наверное, брат и сестра? - спросил Кайл, хотя и знал, что в фильмах они действительно брат и сестра, но в этом мире, где даже такие вещи, как пересечение времён, возможны, возраст, вероятно, не был большой проблемой. - Ну, Кайл, ты действительно наблюдательный, мы действительно брат и сестра, я старше её всего на 12 минут, - с радостью ответил Пьетро, понимая, что быть старшим братом — это одна из немногих вещей, которые могут дать ему преимущество перед Вандой. - Ты старше меня всего на двенадцать минут, а в жизни ты обычно такой глупый, что без меня не обойтись, - невольно возразила Ванда, не желая показывать свою детскую сторону перед Кайлом. Глядя на них, спорящих так легко и непринуждённо, Кайл улыбнулся. Он вдруг почувствовал, что настроение улучшилось, и жизнь здесь стала менее однообразной. Пьетро и Ванда были друг для друга не только родственниками, но и опорой. Они зависели друг от друга настолько, что стали частью души друг друга. Именно поэтому в "Мстителях 2", когда Пьетро погибает, Ванда сходит с ума. Это было чувство, когда ты наблюдаешь, как медленно теряешь часть себя. Может быть, они почувствовали, что слишком шумят перед Кайлом, и неожиданно замолчали. Увидев их немного стесняющимися, Кайл улыбнулся. В своей прошлой жизни он тоже любил шутки, поэтому сказал с улыбкой: - Вы двое такие близкие, но, Пьетро, ты ошибаешься, я не такой наблюдательный. Это просто наша

Ванда слишком красивая, она такая маленькая красавица, а в будущем станет большой красавицей. А ты, Пьетро, просто немного торопишься. Сам Кайл не смог удержаться от смеха, не говоря уже о Ванде, которая редко получала такие искренние комплименты, особенно о том, что она красивая. А Пьетро, не обидевшись, тоже засмеялся, понимая, что этот новый друг не такой скучный и труднодоступный, как казалось. Однако Пьетро взглянул на Ванду, чьё лицо было слегка покрасневшим, а затем на Кайла, который сидел напротив него с молодым, гладким лицом. Он невольно дотронулся до своей небритой щеки, где уже начали расти усы. Увидев эти маленькие движения Пьетро, а также вспомнив слова Кайла, Ванда и Кайл переглянулись и не смогли сдержать смеха. В этом смехе их первая встреча завершилась на приятной ноте.

<http://tl.rulate.ru/book/124164/5264550>